

- ⁶ Hymenaeus naiaśniejsze[go] monarchy Dymitra Iwanowica. Kraków, 1605.
- ⁷ *Budzyńska-Daca A.* O cudownym rozmnożeniu Dymitrów, czyli retoryka wielkiej mistyfikacji // *Napis*. 2006. Seria XII. S. 158.
- ⁸ *Liffel S.* Gody moskiewskie tamże na Moskwi opisane. Kraków, 1607.
- ⁹ *Petrycy S.* Horatius Flaccus w trudach więzienia moskiewskiego na utulenie żalów... w liryckich pieśniach zawarty. Kraków, 1609.
- ¹⁰ *Palczowski P.* Kolęda moskiewska. To iest, Woyny Moskiewskiej, Przyczyny Sluszne, Okazyu pozadana... Kraków, 1609.
- ¹¹ *Флоря Б.Н.* Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI — начале XVII в. М., 1978. С. 270.
- ¹² *Oszczęda A.* Tryumfy smoleńskie. Propagandowe treści wierszy triumfalnych z 1611 roku // *Hołd carów Szujskich / pod red. J.A. Chrościckiego*. Warszawa, 2012. S. 71.
- ¹³ *Chrościcki J.A.* Sztuka i polityka: funkcje propagandowe sztuki w epoce Wazów 1587–1668. Warszawa, 1983. S. 73.
- ¹⁴ См., например: *Tryumf niezwycciónemu monarsze Zygmuntowi III*. Kraków, 1611; *Chlebowski W.* Tryumf radosny wszystkich obywatelów koronnych i Wielkiego Księstwa Litewskiego. Kraków, 1611; *Krajewski J.* Tryumf Poznański. Poznań, 1611; *Radawski A.* Victoria de Moscho Sigismundi III, rege maximo, triumphatore regnate relata. Cracoviae, 1611.
- ¹⁵ См., например: *Stanisławski J.* Wojna moskiewska. [b.m.], 1613; *Dusza-Podhorecki J.* Nemezis kraju północnego. Zamość, 1614; *Krajewski J.* Chronologia wojny moskiewskiej... pilnie opisana 1615. Kraków, [1615].

DOI: 10.31168/2619-0869.2022.1.10

«Славянство» как мировоззренческая категория в творчестве казачьего историка- любителя В.М. Пудава

Артем Юрьевич Перетяtko

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
e-mail: ArtPeretatko@yandex.ru

Ключевые слова: славянство, донское казачество, историография, В.М. Пудавов

“Slavdom” as the Worldview Category in the Works of the Cossack Amateur Historian V.M. Pudavov

Artyom Yu. Peretyatko

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: ArtPeretatko@yandex.ru

Keywords: Slavdom, Don Cossacks, historiography, V.M. Pudavov

В XIX в. для донских казаков был характерен интерес к прошлому, апелляция к традиционным идеалам. Любопытно, что даже председатель одной из немногих правительственных комиссий, в которую были допущены выборные от станиц, генерал Н.А. Маслаковец, в 1899 г. жаловался, что «...казак на Дону слишком, быть может, долго увлекался красотами таких былин (о своем славном прошлом. — А. П.)»¹. В результате в казачьем сообществе сформировался запрос на создание истории Донского Войска, но научных центров в регионе не было, а попытки привлечь к написанию таких нарративов профессиональных историков не увенчались успехом (самая серьезная из подобных попыток предпринималась в 1877 г., когда местный краевед А.А. Карасев с разрешения войскового атамана вел переговоры с Н.И. Костомаровым²). Освещать различные сюжеты казачьего прошлого пытались местные чиновники и офицеры, многочисленные тексты которых дошли до наших дней лишь частично. Обычно донская любительская историография XIX в. изучается специалистами по истории казачества. Однако она интересна также с точки зрения эволюции исторической науки и общественной мысли в России, поскольку отражает воззрения непрофессиональной, но образованной и патриотически настроенной прослойки на проблемы региональной истории и методы исторической науки.

В связи с этим внимания заслуживают личность и труды одного из первых донских историков — полковника В.М. Пудавова. Его творчество занимает особое место в донской историографии. Позднейшие донские авторы упоминали В.М. Пудавова редко, зачастую в качестве объекта критики (например, один из первых профессиональных историков казачьего происхождения П.П. Сахаров в начале XX в. назвал одну из его работ «напыщенно-ораторским произведением»³). По мнению авторитетного специалиста по донской историографии профессора Н.А. Мининкова, творчество В.М. Пудавова было «примером использования автором знания донской истории для [...] грандиозных философских построений»⁴. Фактически В.М. Пудавов был единственным, в творчестве которого центральное место занимала оригинально трактуемая идея «славянства», причем для него «славянство» выступало не столько этнической, сколько мировоззренческой категорией. Показательно, что за несколько лет до смерти В.М. Пудавова гораздо более известный казачий историк — кубанец И.Д. Попко — так описал значение творчества своего старшего современника для историографии казачества: «Вот основная мысль его исследования. В области древне-европейской цивилизации господствуют два противоположные мирозерцания: греческо-римское и славянское. [...]. Казачество — крайнее выражение славянского мирозерцания»⁵.

В.М. Пудавов не имел не только профессионального исторического, но и высшего образования вообще: он родился в 1804 г., окончил четырехклассную гимназию в Новочеркасске и с 1819 г. до самой своей смерти в 1863 г. занимал различные должности в гражданском управлении Войска Донского⁶. Большая часть его произведений при жизни оставалась в рукописях, частично опубликованных в 1890-е гг. по инициативе сына историка⁷. Таким образом, В.М. Пудавов был именно чиновником, в свободное время занятым историческими изысканиями, и о каких-либо личных его связях с российскими славянофилами и деятелями славянского движения неизвестно. Его специфические представ-

ления о «славянстве» были, судя по всему, оригинальными. Собственные взгляды на исторические судьбы славянских народов В.М. Пудавов наиболее полно изложил в первой главе своей главной книги «История войска Донского и старобытность начал казачества» (1890). В ней много ссылок на достаточно бессистемно подобранные источники информации (от Лаврентьевской летописи до «Журнала Министерства народного просвещения» и от трудов Н.М. Карамзина до «Христианского чтения»)⁸. Однако упоминаний произведений классиков русского славянофильства и славянского движения в этой главе нет, зато несколько раз встречаются ссылки на «Славянский сборник» ныне почти забытого Н.В. Савельева-Ростиславича⁹.

Так каким же, в самых общих чертах, был взгляд В.М. Пудавова на «славянство»? К сожалению, его творчество отличалось напыщенностью стиля и метафоричностью формулировок, что сильно затрудняет точную реконструкцию идей автора. Во всяком случае, в трудах В.М. Пудавова понятия «Восток Европы»¹⁰ и «славяно-русский мир»¹¹ выступали как синонимы. При этом Восток Европы противопоставлялся Западу в рамках того различия греко-римского и славянского мирозерцаний, которое считал принципиальным для творчества В.М. Пудавова И.Д. Попко. Европейский Запад позиционировался В.М. Пудавовым как «царство реального эгоистического духа», основанного на рациональном мышлении, а славянский Восток выступал «царством мира и любви», основанным на этическом нравовании¹². Важнейшим же процессом мировой истории, необходимым для «возведения человечества в христианский возраст», В.М. Пудавов считал именно борьбу Запада и Востока Европы, трактуемую как борьба «мышления» и «верования»¹³. Кроме того, В.М. Пудавов был знаком со средневековыми представлениями о происхождении славян от скифов и сарматов (он ссылался на работы одного из последних сторонников этой гипотезы, С. Богуш-Сестренцевича¹⁴) и считал скифов не просто древними предками славян, но и первыми исторически достоверными носителями идеи «славянства»¹⁵. В.М. Пудавов

пытался противопоставлять даже западную и славянскую науки, доказывая, что русским ученым пора отказаться от методов западной рациональной научной критики и создать взамен «историческую критику, согласную с преданием», чтобы написать «историю, достойную народа русского»¹⁶.

Идеи В.М. Пудавова, отличавшиеся от трудов других донских авторов глобальностью построений и фантастичностью, как нам кажется, имеют некоторое сходство со взглядами некоторых русских ученых первой половины XIX в., например, Ю.И. Венелина, считавшего уже Аттилу «русским царем»¹⁷. Наследие донского автора показывает, как представления о славянстве могли трансформироваться в представлениях не слишком хорошо образованного провинциального чиновника. Именно в таком — мировоззренческом — контексте книги В.М. Пудавова, не содержавшие ни новых фактов, ни научно обоснованных теорий, представляют собой интереснейший исторический источник.

Примечания

- ¹ *Маслаковец Н.А.* Представленные г. Председателем комиссии соображения по поводу докладов гг. Мордвинцева, Бирюкова и Донецкого. Новочеркасск, 1899. С. 6.
- ² *Карасев А.А.* История донской истории // Русский архив. 1898. № 12. С. 593–599.
- ³ *Мининков Н.А.* Практики историописания и зарождение исторической науки в культуре Дона первой половины XIX века // Терминология исторической науки. Историописание / отв. ред. М.С. Бобкова, С.Г. Мереминский. М., 2010. С. 266–285.
- ⁴ Там же. С. 266–285.
- ⁵ Есаул. Старый Черкасск // Военный сборник. 1861. № 11–12. С. 485.
- ⁶ *Пудавов М.В.* Предисловие // *Пудавов В.М.* История войска Донского и старобытность начал казачества. Новочеркасск, 1890. С. VII–X.
- ⁷ *Савчук Г.В.* Василий Михайлович Пудавов — забытый историк донского казачества // Донской временник. Ростов-на-Дону, 2005. Вып. 12. С. 159–165.
- ⁸ *Пудавов В.М.* История войска Донского и старобытность начал казачества. Новочеркасск, 1890. С. 36–39.
- ⁹ Там же. С. 6, 15, 22, 27.
- ¹⁰ Там же. С. 87.
- ¹¹ *Пудавов В.М.* Взгляд на основные начала Донского края. Новочеркасск, 1895. С. 11.

- ¹² Пудавов В.М. История войска Донского... С. 87.
- ¹³ Там же. С. 87.
- ¹⁴ Там же. С. 71–72.
- ¹⁵ Там же. С. 87.
- ¹⁶ Там же. С. 91.
- ¹⁷ Касаткин К.А. Болгария в идеологии «русского» панславизма (1820–1870-е гг.) // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 13–14 октября 2020 г. / отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. М., 2020. С. 28.